

НАИМЕНОВАНИЯ С РЕЛИГИОЗНЫМ КОМПОНЕНТОМ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ АНТРОПОНИМОВ)

*Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета,
г. Стерлитамак, Россия*

Аннотация. В статье рассматривается история происхождения, образования антропонимов с религиозным компонентом в башкирском языке. Предложена классификация по происхождению и семантике личных имен с религиозным компонентом. Подробно рассмотрены имяобразующие компоненты с религиозной семантикой, предпринята попытка подсчета подобных имен в башкирском языке. Выявлены пути заимствования антропонимов с религиозным компонентом, указан язык-источник. Также подвергаются анализу двусоставные по наличию компонентов имена.

Ключевые слова: башкирский язык, религиозная лексика, антропонимика, личные имена.

Актуальность исследуемой проблемы. Башкирская антропонимика исследована учеными-лингвистами достаточно многосторонне: проведен структурный и словообразовательный анализ башкирских имен, установлены этимологические корни, разработаны нормы передачи башкирских имен на русский язык, приведена классификация личных имен и т. д.

Тем не менее специальных исследований, целенаправленно анализирующих антропонимы с религиозным компонентом в башкирском языке, не существует. В связи с чем актуальным считаем выявление особенностей антропонимов с религиозным компонентом в рассматриваемом языке.

Материал и методика исследований. Материалом для исследования послужили «Толковый словарь башкирских личных имен» С. Х. Тупеева [9], «В мире имен. Словарь башкирских имен» Т. Х. Кусимовой [4], где, по нашим подсчетам, зафиксировано более 700 мужских и 35 женских имен с религиозным компонентом. В ходе исследования проанализированы теоретическая литература и лингвистические словари, привлечена картотека автора, применялись описательный, сравнительный методы.

Результаты исследований и их обсуждение. Тюркские народы считали, что, выбирая имя, они выбирают судьбу. Имя служило своего рода талисманом, охранной грамотой от Бога, считалось, что личные имена имеют свою душу.

Выбор имени – дело весьма ответственное, хотя и кажется довольно простым. У каждого из нас есть свое, личное представление о красоте и свои вкусы. Однако при вы-

© Хафизова З. Р., 2016

Хафизова Зубаржат Ришатовна – аспирант кафедры башкирского языка Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета, г. Стерлитамак, Россия; e-mail: izu1976@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 25.01.2016

боре имени нельзя считаться только с собственным вкусом, надо помнить, что носить имя будете не вы, а судить о нем – не только вы. Имя, с которым человек вошел в этот мир, остается с ним навсегда. С учетом этого родители должны внимательно, с большой тщательностью и осторожностью выбирать имя своему ребенку: оно обязано звучать красиво, быть изящным по форме, чтобы человеку нравилось собственное имя.

Имя носит определенный смысл. Это или уважение к кому-либо из родственников или великих людей, или дань моде определенного периода, или отпечаток личного вкуса [6], [10].

Общеизвестно, что исламская религия оказала огромное влияние на культуру, обычаи башкирского народа. Через эту религию в башкирский язык проникли арабизмы. Анализ показывает, что абсолютное большинство имен, содержащих религиозную семантику, являются словами арабского происхождения.

Значительное место среди заимствованных антропонимов занимают мусульманские канонические имена арабского происхождения, распространенные во всех тюркских языках.

И. З. Малахов и С. С. Фаррахов указывает, что ислам не приписывает называть детей только мусульманскими именами [5]. Да и само разделение имен на мусульманские и немусульманские условно. Имена должны быть благозвучны, не должны иметь унижительного характера, вызывать насмешки [1].

Л. Р. Сулейманова, ссылаясь на мнения религиозных деятелей, распределяет личные имена в башкирском языке на 4 группы: 1) имена, указывающие на поклонение Богу; 2) имена пророков; 3) имена известных людей; 4) имена, не вошедшие в первые три группы, отвечающие требованиям шариата и не похожие на имена неверных [8].

Мы не вполне разделяем это мнение, ибо такие имена, как Әғзәм (Агзам, *араб.* ‘великий’), Ғәзим (Газим, *араб.* ‘великий’), Азамат (*араб.* ‘величие, слава’), вошедшие в четвертую группу, по нашему мнению, не являются словами, содержащими религиозную семантику, и предлагаем другую классификацию антропонимов.

1. Антропонимы, содержащие следующие имяобразующие компоненты:

а) *-улла(-алла)* – *араб.* ‘Бог, Всевышний’. Эта морфема указывает на принадлежность, поклонение Богу: Абдулла (*абд* + *улла*, *араб.* ‘раб Аллаха, раб Бога’), Вәлиулла (Валиулла, *араб.* ‘прощение Аллаха’), Ғатаулла (Гатаулла, *араб.* ‘дар Аллаха’), Ғибәзулла (Гибадулла, *араб.* ‘раб Божий’) и др. В словаре С. Х. Тупеева имен с таким компонентом мы насчитали 212, надо отметить, что все имена с подобным компонентом мужские. Женские личные имена с компонентом *-улла* не встречаются;

б) *-дин* – *араб.* ‘религия’. Ғәлләмәтдин (Галляметдин, *араб.* ‘знающий религию; много знающий’), Ғәләүәтдин (Галәутдин, *араб.* ‘величие религии’), Имаметдин (*араб.* ‘распространитель религии, глава религии’), Минһажетдин (Мингажетдин, *мингаж*, *араб.* ‘путь, дорога’ + *дин*), Мифтахетдин (*мифтах*, *араб.* ‘ключ’ + *дин*) и т. д. По нашим подсчетам, данный имяобразующий компонент в начале имени встречается в 13 мужских именах: Динислам (*дин* + *ислам*, *араб.*), Динмөхәммәт (Динмухаммет, *дин* + *мухаммет*, *араб.*) и т. п. А также в двух женских именах: Диниә (Диния, *араб.* ‘верующая, религиозная’), Динә (Дина, *араб.* ‘религиозная’). В толковании одного из мужских имен – Диннәт (Диннат) – указывается, что этимология и значение неизвестны [11]. Надо отметить, что в именах собственных *-дин* как второй компонент встречается чаще (по нашим подсчетам, приблизительно 190 раз в мужских, но ни разу не встретилось в женских именах);

в) *абд-* (*абдель-, абдул-, габд-, габде-*) – араб. ‘вечный, бесконечный; раб Божий, слуга покорный; спутник’. Начальный компонент мужских имен, указывающий на поклонение. Женские имена с таким компонентом не встречаются. Абдразак (Абдразак, *абд* + *разак*, араб. ‘питающий, дающий средства к жизни’), Абдрафик (Абдрафик, *абд* + *рафик*, араб. ‘милосердный, милостивый’), Эбделшахит (Абдулшагит, *абдул* + *шагит*, араб. ‘погибший за священное дело’), Абдулхак (Абдулхак, *абдул* + *хак*, араб. ‘истинный, настоящий’) и др. Всего в словаре С. Х. Тупеева мы насчитали 297 таких имен, из них 11 являются фонетическими вариантами: Абдрахман – Эбдрэхмэн, Габдулхак – Гэбделхак и др.

Известный богослов средневековья Ибн Хазм указывал, что такие имена, как Абдулнэби (Абдулнаби, *абдул* + *наби*, араб. ‘раб’ + ‘пророк’, ‘раб пророка’), Абдулхөсэйен (Абдулхусейн, *абдул* + *хусейн*, араб. ‘раб Хусейна’), являются нежелательными, так как символизируют поклонение кому-либо, а не Всевышнему (цит. по: [4]). Надо отметить, такие имена среди башкир не распространены, если и встречаются, то без имяобразовательного компонента *абдул-*;

г) *ислам* – араб. ‘мусульманин’. Этот компонент встречается как в начале имени, так и в конце. В препозиции: Исламбай (*ислам* + *бай*, араб., башк. ‘богатый’), Исламғол (Исламгул, *ислам* + *гул*, араб., башк. ‘раб’) и т. д. Фактический материал показывает 20 мужских, 1 женское имя.

Данный компонент как второй элемент в женских именах не используется, в мужских именах встречается 44 раза: Эғлислам (Аглислам), Шэйхислам (Шайхислам), Шэйхелислам (Шайхилислам), Хэйрислам (Хайрислам), Фэхрислам (Фахрислам), Нурислам, Сазрислам (Садрислам) и т. д.;

д) *иман, мулла, йома*. Антропонимы с такими имяобразующими компонентами встречаются реже. Например: Иманай, Иманбай, Имэнғол (Имангул), Акмулла (Акмулла), Муллабай, Йомабикэ (Юмабика).

2. Отдельную группу составляют распространенные антропонимы с именем пророка Мухаммеда в различных вариациях: Мөхәмәтғата (Мухаметгата, *мухамет* + *гата*, араб. ‘дар, подарок’), Мөхәмәтғәли (Мухаметгали, *мухамет* + *гали*, араб. ‘великий, возвышенный, выдающийся’), Мөхәмәтдин (Мухаметдин, *мухамет* + *дин*, араб. ‘вера Мухаммеда (мусульманская вера)’), Мөхәмәтйән (Мухаметьян, *мухамет* + *ян*, араб. ‘душа’), Шэймөхәмәт (Шаймухамет, *шай* + *мухамет*, перс., араб. ‘шаги Мухаммеда’) и т. д. Кроме имен, данных в словаре, встречаются такие имена, как Мөхәмәтрәшит (Мухамметрашит, *мухаммет* + *рашит*, араб., башк. ‘идуший по правильному пути; храбрый, мужественный’), Мөхәмәтдаян (Мухамметдаян, *мухаммет* + *даян*, араб., башк. ‘господин’) и другие.

3. Библиейские имена. Надо отметить, что антропонимы из всех вышеперечисленных, а также из нижеследующих групп являются или полностью заимствованными из арабского языка (очень редко из персидского), или же какой-либо из компонентов является заимствованным из того же языка, а другая часть – исконно башкирское слово. Наряду с заимствованными из арабского встречаются слова, заимствованные из древнееврейского языка. Все эти антропонимы вошли в башкирский язык через арабский, претерпели фонетические изменения: Яхъя (Яхия/Яхъя, др.-евр., араб. ‘мой брат Яхве’ (имя пророка)), Әйүп (Аюп, др.-евр., араб. ‘преследуемый; раскаивающийся; терпеливый’ (от имени пророка Иова)), Йосоп/Йософ (Юсуп, араб. ‘приумноженный, красивый, хороший’ (арабская форма древнееврейского имени пророка Иосифа)), Ильяс (др.-евр., араб. ‘крепкий, непобедимый’), Гайса (Гайса, араб., от имени

пророка Гайса, Гиса, Иса; от др.-евр. *иса* ‘милость Божья’), а также такие имена, как Рэхилэ (Рахила), Харун, Сөлэймэн (Сулейман), Динэ (Дина), Мэрийэм (Марьям), Хауа (Хава, Ева) и др.

В словарях Т. Кусимовой такие имена, как Нух, Муса, Исхак, у С. Тупеева имя Исмэгил (Исмагил) указываются как имена арабского происхождения. С этим мнением мы не согласны, считаем, что они являются заимствованными из древнееврейского и египетского языков. На это указывает и тот факт, что эти антропонимы встречаются в Библии: Нух (Ной, др.-евр. ‘утешитель’, в Библии: праведник, спасшийся вместе с семьей во время Всемирного потопа), Исхак (Исаак, др.-евр. ‘он будет смеяться’, в Библии: сын Авраама и Сарры, родившийся во время их старости), Муса (егип. ‘извлеченный’, в Библии: пророк, законодатель, вождь, выведший евреев из египетского плена, в «Словаре личных имен» «Академии» дается такое толкование: «имя пророка, образованное от древнееврейского слова *мешу* – ‘ребенок’ (в Торе: Моисей)» [7]), Исмэгил (Исмагил, Измаил, др.-евр. ‘да услышит Бог’, в Библии: в Ветхом Завете сын Авраама и египтянки Агари (рабыни, служанки жены Авраама Сарры)).

Имеют место антропонимы древнееврейского происхождения, заимствованные через русский язык: Рафаил/Рафаэль (неологизм, восходит к древнееврейскому языку в значении ‘Бог исцелил’. Одно из имен Бога – Иегова-рафа. Это имя встречается в «Исходе 15:26» и означает ‘Господь-целитель’ [3]), Эльза (неологизм, англ., нем. – от др.-евр. *Елизавета* ‘клятва Богу’).

В эту же группу можно отнести антропонимы, связанные с библейскими и мифическими героями: Хызыр (араб., от имени чудотворца Хызыра Ильяса (в мусульманских легендах Хызыр Ильяс – чудотворец, волшебник, сопутствующий удаче, нашедший источник живой воды. Скорее всего, это библейский пророк Илия. Из-за царя Ахава по велению пророка Илии была трехлетняя засуха и голод, а его самого кормили вороны. По молитве пророка после трехлетнего перерыва пошел дождь. Илия выступил один против четырехсот пятидесяти Вааловых пророков и смог вызвать огонь с неба на свой жертвенник. И это второй человек, не познавший смерть, – Бог унес его на колеснице), Якуп (Якуп, араб. ‘упорный, оказывающий сопротивление; хитрый; один из близнецов’ (древнееврейская форма – Иаков)).

4. Антропонимы, связанные с геортонимами и хрононимами. Сюда же мы отнесли имена, связанные с названиями месяцев лунного календаря по хиджре, а также древнеиранского календаря. Такие имена давали детям, родившимся в эти месяцы: Шэуэл/Шэүүэл (Шаввал, араб., название 10-го месяца лунного календаря хиджры), Шаһбан (Шахбан, араб., название 8-го месяца лунного календаря хиджры), Сэфэр/Сафар (Сафар, араб. ‘путешествие, дальний путь’; название 2-го месяца лунного календаря хиджры), Рэжэп (Ражап, араб., название 7-го месяца лунного календаря хиджры), Рамазан (араб., название 9-го месяца лунного календаря хиджры), Мөхэртэм/Мөхэрэм (Мухаррам/Мухарям, араб., название 1-го месяца лунного календаря хиджры; ‘родился в месяце мухаррам’), Корбан (Курбан, араб. ‘жертва, жертвоприношение; родился во время религиозного праздника Курбан’ (праздник жертвоприношения, который начинается 10-го числа зульхизы – 12-го месяца мусульманского лунного календаря)). Подобные имена широко распространены у тюркских народов: Азнабай, Азнагол, Азнай, Азнакай (*азна* ‘пятница; родился в пятницу’), Мэүлет (Мавлит/Мавлют, араб. ‘место рождения, родная сторона; день рождения; рождество, праздник, день рождения пророка Мухаммеда’), Әсфән (Асфан, др.-перс., название 1-го месяца по древнеиранскому солнечному календарю,

имя дается мальчику, родившемуся в этот месяц; ‘святой бог’), Асфандияр/Әсфәндийәр (Асфандияр, перс. *асфан* ‘небо’ + *яр* ‘друг, товарищ; дар Божий’; от имени одного из главных героев иранского эпоса; название месяца по иранскому летоисчислению).

5. Антропонимы, указывающие на какие-либо признаки, качества Всевышнего, а также являющиеся одним из 99 имен Аллаха: Барый (араб. ‘творец, создатель’), Жәүит/Жәүәт (Джавит/Жавит, араб. ‘вечный’), Хэй (Хай, араб. ‘вечный, вечно живой’) и др.

6. Антропонимы, связанные с известными географическими объектами или значимыми для мусульман памятниками: Батулла/Байтулла (араб., от названия мусульманского храма Кааба в Мекке), Йәғәфәр (Ягафар, араб. ‘райский источник’), Мәзинә (Мадина, араб., от названия арабского священного города Медина), Мәккә (Макка, араб. ‘священное место’, от названия арабского города Мекка), Зәмзәмиә (Замзамия, араб. ‘священная вода; обильная’, от названия священного колодца при храме Кааба в Мекке).

7. Антропонимы, связанные с духовными лицами, положением, чином. Имам (араб. ‘предводитель, вождь; духовное лицо (в некоторых мусульманских странах); авторитет в науке, ученый со званием’), Имамғол (Имамгул, *имам* + *гул*, араб., башк. ‘раб’), Имаметдин (Имамитдин, араб. ‘распространитель, глава религии’), Рәсүл (Расуль, араб. ‘посол, вестник, пророк’), Сазретдин (Садретдин, араб. ‘глава религии’), Хажғәли (Хажгали, *хаж* + *гали*, араб. ‘паломник + великий’), Хафиз (араб. ‘оберегающий, хранящий; памятный; знающий Коран наизусть’) и др.

8. Антропонимы, не вошедшие в вышеназванные группы, соответствующие требованиям шариата. Сюда же относятся имена родственников, ближайших сподвижников пророка, выдающихся деятелей мусульманства. Например: Әхмәзиә (Ахмадия, араб. ‘мусульманин’), Фирзәүес (Фирдаус, перс. ‘райский сад’), Туфан (араб. ‘разлив, половодье’), Мөкмин (Мукмин, араб. ‘верующий’), Хәзисә (Хадиса, араб. ‘рассказ, событие; недоношенный ребенок’; имя жены пророка Мухаммеда) и др.

Ни в одном из исследованных нами словарей не указаны имена с компонентом *тәңре* (*тенгри*). До проникновения ислама тенгрианство было основной религией тюрков. Оно было основано на культе космического божества Тэнгри [2]. Имена с компонентом *тенгри* можно встретить в тюркских именниках, в башкирской художественной литературе, тем более удивительно, что эти имена не нашли отражения в словарях. Хотя в составе современных имен нет этого компонента, он встречается в составе современных башкирских фамилий (Тәңребирдиев, Тәңреғолов), имеются наименования местностей: Ырымбур өлкәһе Силәбе өйәҙе Тәңреғол ауылы (ныне: Курганская область, Альменевский район, с. Танрыкулово). Говоря об отсутствии в обиходе на данный момент имен с компонентом *тенгри*, отметим отсутствие в имянаречении и таких компонентов, как *алла-*, *хөзай-*, *абд-* (*абдул-*, *абдел-*, *габдул-*, *габдел-*), *имам-*, *мулла-*, *йома-*, в качестве первого элемента и *-улла*, *-алла*, *-мулла* в качестве второго элемента.

Уместно отметить, что большинство имен, связанных с религиозным верованием народа, двусоставные. Есть компоненты, которые встречаются или только в начале имени: *абд-* (*абдел-*, *абдул-*, *габд-*, *габде-*), *йома-*, *иман-*, или только как второй элемент: *-улла* (*-алла*). Такие компоненты, как *мөхәммәт* (*мухаммет*, *мухамет*), *дин*, *ислам*, *мулла*, могут быть как первым, так и вторым компонентом в двусоставных именах.

Среди двусоставных имен очень часто встречаются имена, в обоих компонентах которых есть религиозное значение: Хафизетдин (*хафиз* + *етдин/дин*, араб. ‘знающий Коран наизусть’ + ‘религия’), Нәбиәхмәт (Набиахмет, *наби* + *ахмет*, араб. ‘Божий

человек, пророк' + 'тот, кто постоянно благодарит Бога, наиславнейший'). Оба компонента в данных именах арабского происхождения. Реже встречаются двусоставные имена, содержащие исконно башкирское слово: Муллабай (мулла, араб. 'проповедник религии (ислама)' + башк. бай 'богач, хозяин; мужчина, господин'), Хозайбирзе (Худайбирде, перс. худай 'бог' + башк. бирде 'дал').

Резюме. Таким образом, проанализировав пласт башкирских имен с религиозной семантикой, сделаем следующие выводы:

1. Башкирская антропонимическая система в разные исторические периоды и на разных территориях подвергалась активному влиянию мусульманской (арабской и персидской) антропонимической системы.

2. Все имена с религиозной семантикой являются заимствованными из арабского, древнееврейского, персидского и египетского языков (в порядке убывания), что подтверждается примерами из проанализированных нами словарей. Исконно башкирские имена не встречаются.

3. Мужских имен с религиозной семантикой гораздо больше, чем женских. Было обнаружено и проанализировано более 700 мужских и 35 женских имен. Женские имена в основном восходят к именам матери, жен пророка, реже встречаются библейские имена и имена, связанные с географическими объектами.

4. Несмотря на то что некоторые имена с религиозной семантикой являются архаизмами и среди молодежи не пользуются успехом, большая их часть популярна. На сегодняшний день, когда возрождаются истинные человеческие ценности, когда народ поворачивается лицом к Богу, к вере, антропонимы, вышедшие из употребления, возвращаются.

Практика имянаречения у башкир наглядно демонстрирует, что «ислам, с одной стороны, органично включает существующие народные традиции и обычаи и, с другой стороны, одухотворяет их, наполняя новым содержанием» [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Али-заде А. А. Исламский энциклопедический словарь. – М. : Ансар, 2007. – 400 с.
2. Безертинов Р. Н. Тэнгрианство – религия тюрков и монголов. – 2-е изд., доп. – Казань : Слово, 2004. – 448 с.
3. Библия (на русском языке). – Duncanville : World Wide Printing, 2000. – 1221 с.
5. Кусимова Т. Х. В мире имен. Словарь башкирских имен. – Уфа : Книжное изд-во Башкортостана, 1991. – 192 с.
4. Малахов И. З., Фаррахов С. С. Имена от А до Я. – Уфа : Медресе им. Марьям Султановой, 2006. – 160 с.
6. Раемгужина З. М. Башкирский антропонимикон в свете языковой картины мира (аспекты формирования и особенности функционирования). – Уфа : Изд-во Уфимского филиала ГОУ ВПО «МГОПУ имени М. А. Шолохова», 2006. – 256 с.
7. Словарь личных имен [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://dic.academic.ru/contents.nsf/personal_names/.
8. Сулейманова Л. Р. Влияние ислама на башкирские антропонимы // Актуальные проблемы современной башкирской филологии : материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Уфа, 2013. – С. 231–234.
9. Тупеев С. Х. Толковый словарь башкирских личных имен. – Уфа : Башкирская энциклопедия, 2010. – 360 с.
10. Халикова Р. Х. Антропонимы в башкирских документах XVIII века // Ономастика Поволжья. – Вып. 3. – Уфа, 1973. – С. 113–115.
11. Халикова А. Р., Абдуллина Г. Р. Религиозные лексемы в народных обычаях // Филологическое образование: история, современность, перспективы : матер. Междунар. науч.-практ. конф. – Стерлитамак, 2010. – С. 16–19.

**NAMES WITH A RELIGIOUS COMPONENT
IN THE BASHKIR LANGUAGE (ON THE EXAMPLE OF ANTHROPNOMY)**

Sterlitamak Branch of Bashkir State University, Sterlitamak, Russia

Abstract. The article considers the history of origin, formation of anthroponym with a religious component in the Bashkir language; offers the classification of personal names with religious semantics groups according to the origin and semantics; considers the components with religious semantics which form names, makes an attempt of calculation of similar names in the Bashkir language; reveals the ways of loan of anthroponym with a religious component; specifies on the language source is specified; analyzes two-member names.

Keywords: *Bashkir language, religious lexis, anthroponimics, personal names.*

REFERENCES

1. *Ali-zade A. A.* Islamskij jenciklopedicheskij slovar'. – M. : Ansar, 2007. – 400 s.
2. *Bezertinov R. N.* Tjengrianstvo – religija tjurkov i mongolov. – 2-e izd., dop. – Kazan' : Slovo, 2004. – 448 s.
3. *Biblija* (na russkom jazyke). – Duncanville : World Wide Printing, 2000. – 1221 s.
5. *Kusimova T. H.* V mire imen. Slovar' bashkirskih imen. – Ufa : Knizhnoe izd-vo Bashkortostana, 1991. – 192 s.
4. *Malahov I. Z., Farrahov S. S.* Imena ot A do Ja. – Ufa : Medrese im. Mar'jam Cultanovoj, 2006. – 160 s.
6. *Raemguzhina Z. M.* Bashkirskij antroponimikon v svete jazykovoj kartiny mira (aspekty formirovanija i osobennosti funkcionirovanija). – Ufa : Izd-vo Ufinskogo filiala GOU VPO «MGOPU imeni M. A. Sholohova», 2006. – 256 s.
7. *Slovar' lichnyh imen* [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://dic.academic.ru/contents.nsf/personal_names/.
8. *Sulejmanova L. R.* Vlijanie islama na bashkirskie antroponimy // Aktual'nye problemy sovremennoj bashkirskoj filologii : materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. – Ufa, 2013. – S. 231–234.
9. *Tupeev S. H.* Tolkovyj slovar' bashkirskih lichnyh imen. – Ufa : Bashkirska ja jenciklopedija, 2010. – 360 s.
10. *Halikova R. H.* Antroponimy v bashkirskih dokumentah XVIII veka // Onomastika Povolzh'ja. – Vyp. 3. – Ufa, 1973. – S. 113–115.
11. *Halikova A. R., Abdullina G. R.* Religioznye leksemy v narodnyh obyčajah // Filologicheskoe obrazovanie: istorija, sovremennost', perspektivy : mater. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Sterlitamak, 2010. – S. 16–19.

© Khafizova Z. R., 2016

Khafizova, Zubarzhat Rishatovna – Post-graduate Student, Department of Bashkir Language, Sterlitamak Branch of Bashkir State University, Sterlitamak, Russia; e-mail: izu1976@yandex.ru

The article was contributed on January 25, 2016